Д.Н. Дроздова*

РАННИЕ ГОДЫ АЛЕКСАНДРА КОЙРЕ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

По материалам российских архивов в статье уточняются события и факты ранних лет жизни философа и историка науки Александра Койре (1892–1964). Особое внимание уделяется его семейным связям и отношениям, а также его участию в революционной деятельности эсеров в Ростове в 1906–1907 гг. В статье рассматриваются документы, позволяющие восстановить картину полицейского и судебного преследования, которому Александр Койре подвергся в гимназические годы за участие в революционном подполье Ростова-на-Дону. Новые сведения о юности Александр Койре предоставляют возможность осмыслить его последующую интеллектуальную биографию, поскольку дают окончательный ответ на вопрос о времени его знакомства с Э. Гуссерлем.

Ключевые слова: Александр Койре, биография, архив, эсеры, Эдмунд Гуссерль

Archival documents on the early years of Alexander Koyre. DARIA N. DROZDOVA (National Research University Higher School of Economics)

Focusing on the documents of the Russian archives, the article sheds new light on the early life of a famous philosopher and historian of science Alexandre Koyré (1892–1964). Particular attention is paid to his family ties and relationships, as well as his participation in the revolutionary activities of the Social Revolutionaries in Rostov-on-Don in 1906–1907. The documents analyzed by the author give a definitive answer to the question on exact year of Koyré's arrival in Gottingen when he became a disciple of Edmund Husserl.

Keywords: Alexandre Koyré, biography, archives, Social Revolutionaries, Edmund Husserl

Когда речь заходит об Александре Владимировиче Койре, то сложно точно и однозначно определить, следует ли говорить о нем как о русском философе или же как о французском философе российского происхождения. Родился он 29 августа 1892 г. в еврейской семье на территории Российской империи, в Таганроге,

а скончался 28 апреля 1964 г. в Париже. Однако между этими двумя географическими точками и моментами времени его жизненный путь проходил через Тифлис, Одессу, Геттинген, Монпелье, Каир, Нью Йорк и еще десяток мест по разные стороны Атлантического океана. С Россией его связывало место рождения, язык, образова-

* ДРОЗДОВА Дарья Николаевна, кандидат философских наук, доцент Школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: ddrozdova@hse.ru

© Дроздова Д.Н., 2018

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 18-011-01132.

Автор выражает благодарность Государственному архиву Российской Федерации за предоставленный доступ к архивным материалам.

ние. Франция стала его второй родиной, беспокойство о судьбе и свободе которой не покидало его все годы вынужденной эмиграции во время Второй мировой. А последние годы жизни он провел между Европой и США, публикуясь преимущественно на английском языке.

Возможно, его следовало бы назвать «еврейским мыслителем», однако его собственное отношение к еврейству было неоднозначным. С одной стороны – сын сиониста, сблизившийся с синагогой в начале 1920-х гг. С другой стороны, после войны он писал Ханне Арендт, что евреи – это «отрицательная категория, категория исключения», поскольку «никто еще не обнаружил собственного содержания в иудаизме за пределами религии, то есть культа» [8, с. 138], а всякое прочее выделение евреев, идет ли речь о гонениях или ассимиляции, будет строиться на простом противопоставлении «свой/чужие». Пьетро Редонди так описывал Койре: «Он был одним из последних представителей светской еврейской интеллектуальной аристократии, полиглотом и космополитом. Русский по происхождению, получивший немецкое философское образование, он был усыновлен Францией и избрал Соединенные Штаты как второе интеллектуальное прибежище. Этот жизненный путь соответствует биографии, прошедшей через основные события нашего века: две русские революции и две мировые войны, и украшенной впечатляющими интеллектуальными знакомствами: от Гуссерля до Мейерсона, от Жильсона до Февра, от Лавджоя до Панофского. Маргинал французской университетской системы, он сыграл, тем не менее, особую роль в интеллектуальной истории нашего века» [9, с. X]. А потому нам важно уточнить его интеллектуальную биографию, опираясь на материалы, хранящиеся в государственных архивах России и Парижском архиве А. Койре. После смерти Койре библиотека и все личные бумаги философа были переданы его вдовой Дорой парижскому Центру изучения истории науки и техники, носящему его имя (Centre Alexandre Koyré), книги хранятся в Библиотеке Музея естественной истории, а личный архив – в библиотеке Центра.

Известно, что Александр Койре родился в 1892 г. в Таганроге. Примечательно, что в российской справочной литературе часто ошибочно указывается, что истинное имя Койре было Койранский (или даже Койракский), но ни в одном известном нам документе и историческом свидетельстве ни Александр Койре, ни кто-либо из его родственников не фигурирует под

этим именем. Известно лишь, что в парижской эмигрантской среде его имя произносилось с ударением на первом слоге – Кóйре. Местом его рождения Таганрог стал скорее по воле случая. Земляком Антона Павловича Койре не был: его семья проживала в те годы в соседнем Ростове-на-Дону. В Таганроге жила одна из сестер его матери, к которой та отправилась незадолго до родов. Другая сестра – Мария – вышла замуж за Якова Лебединского и уехала в Париж. К ним, видимо, и отправился Александр в 1909 г., когда уехал из России.

Сама семья Койре происходила из Одессы (основная информация о родственниках и предках Александра Койре взята из дипломной работы Поля Булла [5], правнука его сестры Жюльеты Койре). Отец, Владимир (Вольф) Маркович Койре, был старшим сыном одесского мещанина Марка (Меера) Койре и Сары Левиной. Из тех документальных упоминаний Вольфа Койре (Койра), которые нам удалось обнаружить, следует, что он родился около 1859 г. В семейной хронике указан год рождения 1855, но явно ошибочен год смерти: 1915 вместо 1909, что позволяет сомневаться и в первой дате. Известный биограф Койре Паола Замбелли упоминает, что Вольф Койре родился в Италии в 1865 г., что никак не подтверждается другими источниками. Младший брат Владимира Юлий (Юдко) учился на юридическом факультете Новороссийского университета, но скончался в 1900 г. в возрасте 28 лет (С. Лущик указывает: «... Ярлык с текстом «Домашняя библиотечка Юлия Марковича Койре» был обнаружен в одесском букинистическом магазине в 1970-х гг. на переплете книги стихов А.Н. Плещеева. ... А в газете «Одесский листок» за 1900 г. промелькнуло траурное извещение о безвременной смерти того же, очевидно, Юлия Марковича Койре» (см.: [3, с. 29]). Действительно, в списке студентов юридического факультета весеннего семестра 1894–95 г. значится Койре Юдко Мееров, мещанин, еврейского вероисповедания, родился 11 февраля 1872 г. в Одессе, образование получил во 2-ой Одесской гимназии, в университете с августа 1891 г. Сестра Владимира, Мария, вышла замуж за его партнера по бизнесу, Наума Рейбермана – на его дочерях, Фриде и Доре, женились позднее братья Михаил и Александр Койре. Супругой же Владимира стала его двоюродная сестра Катерина (Гитель) Левина, дочь фабриканта Давида Левина.

В 1884 г. Владимир Койре с семьей перебрался в Ростов-на-Дону, где открыл собственное

дело: ему принадлежала агентурно-комиссионная контора на Темерницкой улице, занимавшаяся импортом так называемых «колониальных товаров», т. е. чая, кофе, пряностей и др. (см.: [2, с. 93]). В 1887 г. Ростовский и Таганрогский уезды, ранее бывшие в черте оседлости, были присоединены к Области Войска Донского, в которой свободное проживание евреев было запрещено. Но городским властям Ростова удалось отстоять право евреев, поселившихся на этих территориях до 19 мая 1887 г., продолжать проживать на них и вести профессиональную деятельность. В связи с этим была предпринята перепись еврейского населения Ростова и Таганрога и составлены так называемые «Алфавиты евреев». В «Алфавите евреев, проживающих в г. Ростове-на-Дону», составленном около 1896 г., мы находим запись: «Койра Вольф Мееров, 37 лет. Жена его: Гитель, 33 года. Дети: Марк, 8 лет и Александр, 4 года. Мещанин г. Одесса, проживает в Ростове с 1884 г. Род занятия: торговля. Адрес: ул. Темерницкая, д. 121» [1, с. 189]. Старший сын Койре, Михаил (Марк), появился на свет в Ростове в 1888 г. В Ростове же родились и младшие дети Койре: в 1900 г. – Георгий, а в 1906 г. – Юлия (Juliette Boulatovich-Sundéliowitz).

Из известных нам документов следует, что дела отца шли успешно. После 1898 г. его деятельность связана с Российским обществом колониальной торговли – крупным объединением, занимавшимся импортом чайной, бакалейной и москательной продукции с Востока. Склады и магазины Общества были во многих городах России: в Одессе, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и других. Административный центр этого торгового объединения находился как раз на Дону, в Ростове, а товары поступали через ближайший таможенный порт – Таганрог. Нам не известна позиция, которую занимал Владимир Койре в этом Обществе, но с 1901 г. он получил сословное свидетельство Санкт-Петербургского купца 1-ой гильдии, что свидетельствует о значительном благосостоянии и о распространении его деловой активности далеко за пределы Ростова. В справочной книге Санкт-Петербургского купечества за 1907 г. есть следующая запись: «Койра Вольф Меерович, 48 л., Спб. 1 гильд. купец, вер. иуд., образ. домашн., сост. в купеч. с 1901 г. Жит. в г. Ростов на Дону. При нем жена Гитля и сыновья: Марк 18 л. и Александр 13 л. Сосл. свид. 1 гильд. № 321. Пром. свид. 1 разр. № 322». В справочнике 1901 г. уточняется: «Жит.

в г. Ростов на Дону, по Пушкинск. ул., соб. д. № 91». В 1901 г. сословное свидетельство купца 1 гильдии было выдано Вольфу Койра Одесской купеческой управой. Заметим, что в 1896 г. ни купцом, ни домовладельцем он еще не был. А в 1908 г. среди ростовских домовладельцев Койре не числится – возможно, это связано с тем, что семья вернулась в Одессу.

В Парижском архиве Александра Койре сохранился черновик его автобиографии, которую он писал предположительно в 1921 г. для представления просьбы о получении французского гражданства (натурализации) (см.: [14, р. 113]. Полный вариант этой автобиографии цитируется в: [13, р. XII–XIII]). В нескольких дошедших до нас строчках, которые он переписывал вновь и вновь, говорится, что он учился в гимназиях Ростова и Тифлиса, которые Койре на французский манер называет «лицеями», закончил школу в 1908 г., в 1908–1914 гг. учился в университетах Одессы, Геттингена и Парижа. Чарльз Гиллиспи, американский друг Койре, писал в статье в «Dictionary of Scientific Biography», что Койре начал школьное образование в Тифлисе и закончил в Ростове-на-Дону в возрасте 16 лет [6, р. 483]. Поль Виньо, близкий друг и коллега Койре, также указывает на Тифлис и Ростов как на города, где учился Койре [11, р. 43]. У нас пока нет данных о том, на какой факультет Императорского Новороссийского Университета был записан Александр Койре, но его брат Марк (Михаил) Вольфович Койре учился с 1908 по 1911 гг. на юридическом факультете того же Университета (Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 5. Д. 6835).

Именно с Ростовом-на-Дону связаны самые примечательные страницы его российской биографии. По сохранившейся легенде, после революции 1905 г. юный гимназист Александр Койре был арестован и провел около года в тюрьме, где впервые познакомился с «Логическими исследованиями» Эдмунда Гуссерля. Эту историю излагает в монографии «Наука в философии» французский исследователь Жерар Жорлан, близко знакомый с вдовой Александра Койре Дорой: юный революционер был арестован то ли за терроризм, то ли просто за пропаганду, но закончить школу ему пришлось в тюрьме [7, р. 11]. До нынешнего времени это единственная монография, посвященная творчеству Александра Койре, в которой к тому же довольно подробно освещен его жизненный путь. Биограф Койре Паола Замбелли упоминает в статьях о революционной молодости Кой-

ре, ссылаясь на воспоминания Романа Якобсона, с которым Койре познакомился в Праге в середине 1920-х гг.: по его словам, революционеры, с которыми был связан юный Койре, даже планировали покушение на губернатора [12, р. 304].

История революционной деятельности Александра Койре так бы и осталась окутана туманом тайны, если бы недавние исследования Паолы Замбелли не выявили серию документов, сохранившихся в российских архивах, которые проливают свет на это запутанное дело [14, р. 109–151]. К сожалению, некоторые важные документы в ее работе не были выявлены, а некоторые были некорректно проинтерпретированы, поэтому наше актуальное исследование существенным образом дополняет реконструированную Замбелли историю. Ростовский гимназист Александр Вольфович Койре действительно попал в поле зрения ростовского Жандармского Отделения и был дважды арестован по подозрению в участии в деятельности местного отделения партии социалистов-революционеров. Первая часть этой истории относится к ноябрю 1907 г. 21 ноября ростовская полиция захватила подпольную типографию эсеров в Ростове-на-Дону (обстоятельства ареста и данные об арестованных изложены в деле Департамента Полиции «О Василии Варухе и др., обвиненных по 1 ч. 126 ст. Уголовного Уложения» (Государственный архив Российской Федерации, далее – ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 8263)). В момент облавы в помещении типографии находились два известных революционера – Александр Смирнов и Василий Варуха, а также гимназист Койре, который был арестован и вместе с другими препровожден в Ростовскую окружную тюрьму. Однако спустя три недели он был выпущен под огромный залог в 3000 руб., о чем свидетельствует «Уведомление об изменении меры пресечения» от 12 декабря 1907 г.: «Александр Владимиров Койре. Первоначальная мера: содержание под стражей в Ростовской окружной тюрьме. Вновь принятая мера: отдача на поруки, с денежной ответственностью в сумме три тысячи руб. Причины изменения меры: достаточное выяснение степени виновности и несовершеннолетний возраст Койре (15 лет)» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 8263. Л. 5). Внесенный за него залог был необычайно высок. В 1907 г. 3000 руб. – это годовое жалование депутата городской Думы, а квалифицированные специалисты получали в год 200–400 руб. Примечательно, что другой арестованный по этому делу, студент технического училища Тимофей

Добаринов, был освобожден лишь 30 мая 1908 г. за сумму в 100 руб.

Можно предположить, что именно в эти три недели тюремного заключения Александр Койре и прочитал гуссерлевские «Логические исследования», которые, вероятно, привез из состоявшейся незадолго до этого поездки в Германию (Полицейские документы указывают, что А. Койре до ареста дважды выезжал в Германию – в 1907 и 1905 гг. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 8263. Л. 4)). Русский перевод первого тома «Исследований» появился лишь в 1909 г., когда Александр Койре был уже на пути в Геттинген.

По сообщениям полиции, в эти дни в Ростове была проведена специальная акция по ликвидации преступной организации социалистов-революционеров и арестовано в общей сложности 35 человек (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 9 ч. 14. Л. 210). Однако только пятерым – и в том числе сыну Санкт-Петербургского купца, ученику ростовской мужской гимназии Александру Вольфову Койре – было предъявлено обвинение по 1 части 126 статьи Уголовного Уложения. Статья эта предписывала «виновным в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых средств или снарядов», наказание в виде каторги на срок до восьми лет или высылку на поселение. Гимназист Койре, будучи несовершеннолетним, мог отделаться тюремным заключением на срок от трех до восьми лет.

Но даже арест и нахождение под следствием не остановили «видного деятеля местной организации социалистов-революционеров». Так его описывает – с явным преувеличением его значимости – полицейская записка от 1911 г. В ней сообщается, что некий Исаак Александр Шмуйлов-Давидов Гольдман из Ростова-на-Дону «...в апреле месяце 1908 года проходил по наружному наблюдению Отделения и был замечен в сношениях с видными деятелями местной организации социалистов-революционеров – привлекавшимся к дознанию по делу о типографии названной организации Александром Койре, известным Департаменту Полиции Захаром Лещинским и другими» (ГАРФ. Ф. 102, Оп. 241. Д. 44 ч. 20 л. Б). Полицейские сводки отмечают: «Койре не прекратил своей преступной деятельности, но продолжил и далее состоять членом организации партии социалистов-революционеров, принимая по прежнему деятельное уча-

стие в делах организации» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9 ч. 14. Л. 41; цитируется также в справке о «неблагонадежности», выданной по запросу Херсонского Губернатора в 1913 г.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 173. Д. 15 ч. 17. Л. 111об.). Наружное наблюдение, которое велось за ним с 10 марта 1908 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9 ч. 14 л. А. Л. 45об–46), установило «тесные сношения его с членом организационной комиссии Захаром Лещинским¹ и другими видными партийными работниками» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9 ч. 14. Л. 41). Отчет за март месяц № 13879 (примечание) гласит, что Койре Александр Вульф, сын Петербургского купца, гимназист, 18 лет, кличка наблюдения – Громкий, «был арестован в типографии, в настоящее время состоит под залогом, продолжает предосудительные знакомства, но в организации определенного положения не занимает». Примечательно, что в этих отчетах фигурирует и Гурвич Георгий Давыдович, 17 лет, сын кандидата коммерческих наук, который был участником кружка учащихся, но арестован все же не был. Отметим, что во всех отчетах полицейских наблюдателей возраст подростков-гимназистов завышен на 2–3 года – ставшему впоследствии известным социологом Георгию Гурвичу было на тот момент всего 14.

Непрекращающиеся предосудительные контакты привели к тому, что 23 апреля 1908 г. Александр Койре был вновь арестован в ходе ликвидации партийной ячейки эсеров в Ростове-на-Дону, после чего был выслан за пределы Ростовского Градоначальства (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 9 ч. 14. Л. 85). Паола Замбелли высказывает предположение, что Александр Койре был выслан из Ростова уже после первого ареста, поэтому его пребывание в городе было незаконным [14], но в полицейских документах нет никаких указаний, подтверждающих эту гипотезу.

Семья перебралась в Одессу, к родственникам матери, Екатерины Левиной. Август и сентябрь Александр провел в Нижнем Новгороде у своего отца, который находился там по делам Русского Общества колониальной торговли, затем опять вернулся в Одессу. Паола Замбелли цитирует документ Одесского комиссариата полиции от 26 июля 1908 г., в котором говорится, что «А. Койре отбыл в Нижний Новгород» [14,

р. 119]. А к делу, по которому проходил Койре, приложена записка начальника нижегородского губернского жандармского управления в Департамент Полиции от 24 сентября 1908 г. за №10348, где указывается, что «привлеченный при Донском Областном Жандармском Управлении к дознанию по обвинению в преступлении, предусмотренном 1 ч. 126 ст. Угол. Улож. и отданный под залог 3000 руб., сын С.-Петербургского купца (бывший воспитанник Ростовской на Дону мужской гимназии) Александр Владимиров Койре из гор. Нижнего Новгорода выбыл на жительство в гор. Одессу» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 8263. Л. 44). Паола Замбелли ошибочно предполагает, что Александр Койре не был в Нижнем Новгороде, а уже в августе 1908 г. выехал за границу, отправившись сначала в Париж, где проживала семья сестры его матери, вышедшей замуж за Якова (Жака) Лебединского, а потом в Геттинген.

Гимназию Койре уже закончил и, вероятно, поступил на учебу в Новороссийский Университет. Все это время он был под постоянным контролем полиции. Следствие по делу было завершено в конце сентября 1908 г. и передано окружному прокурору в г. Таганрог. Поскольку Ростов-на-Дону находился на особом положении и в нем действовали законы военного времени, то дела, проходящие по «революционным» статьям, должны были рассматриваться не гражданским, а военным судом. Поэтому таганрогский окружной прокурор передал дело в декабре 1908 г. в Одесский военный суд, в ведомстве которого находился Ростов и вся Донская область (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 173. Д. 15 ч. 17. Л. 113). 8 мая 1909 г. дело Варухи, Манасевича, Добаринова и Койре было рассмотрено выездной сессией Одесского военного суда в г. Новочеркасске, и был вынесен приговор, по которому Варуха и Манасевич были отправлены на каторгу, а Добаринов и Койре оправданы: «8 мая 1909 г. Судили мещан Варуху, Манасевича, Добаринова и сына купца Койра за принадлежность к сообществу предусмотренному 1 ч. 102 ст. Уголовного Уложения. ... Тимофей Добаринов и Александр Койра оправданы по недоказанности обвинения» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 206. Д. 3 ч. 14. Л. 130 об.). Особо отметим, что в этих документах Александр проходит под фамилией «Койра». Соответственно, на эту фамилию была заведена и личная карточка в каталоге Департамента Полиции, что затрудняет обнаружение этого документа. Когда в 1913 г. в Департамент Полиции поступает запрос от канцелярии Хер-

¹ Захар Манусов/Моисеев Лещинский, упоминаемый в этих полицейских документах, – это известный поэт и революционер Оскар Моисеевич Лещинский (1892–1919), проживавший в эти годы в Ростове-на-Дону.

сонского Губернатора о неблагоприятных сведениях, «компрометирующих политическую благонадежность студента Парижского Университета Александра Вольфовича Койре», Департамент вынужден ответить, что дело гимназиста Койре было передано в суд, «но чем таковое окончилось сведений не имеется» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 173. Д. 15 ч. 17. Л. 110–114).

Благополучный исход этого дела не смог вычеркнуть из жизни тот стресс и напряжение, которые пережила семья Койре за эти месяцы. Через две недели после окончания суда в Ростове в возрасте 50-ти лет умирает отец, Вольф Койре [14, р. 121] (По данным архива КГБ, на который ссылается Замбелли, смерть наступила 20 мая 1909 г.). Спустя несколько дней в Одессе прошли торжественные похороны, в которых приняли участие многие уважаемые члены еврейской общины, коммерсанты, банкиры и представителей еврейских благотворительных обществ (см.: [4]). Мать Александра namного пережила своего мужа: она умерла в 1943 г. в оккупированном Париже, куда в 1920-е гг. переехала вся семья Койре.

Обнаруженные нами документы, в особенности те, которые касаются судебного процесса, позволяют разрешить еще один давний спор: когда же именно Александр Койре стал студентом Геттингенского Университета и вошел в число учеников и последователей Эдмунда Гуссерля. На этот счет существовали разные мнения. Так, Карл Шуман, подробно исследовавший связи Койре с феноменологическим движением, утверждал, что Койре покинул Россию в 1908 г., отправившись сначала в Париж, а потом в Геттинген (он ссылается на письмо Койре Шпигельбергу от 10 августа 1956 г.) [10, р. 150]. Шуман, однако, указывает, что «точные сроки пребывания Койре в Геттингене установить невозможно» [10, р. 150]. Можно лишь предположить, что Койре начал учебу в Германии не ранее осеннего семестра 1909 г., поскольку самые ранние академические записи, находящиеся в его архиве, датированы 1909/1910 учебным годом. С другой стороны, Паола Замбелли неоднократно высказывала мнение, что Койре действительно покинул Россию в 1908 г., но пробыл в Париже недолго, а уже осенью отправился в Геттинген. Ее гипотеза основывается на одном письме Койре, в котором он называет себя учеником Минковского. Минковский, который работал в Геттингене, умер в январе 1909 г. [12, р. 308], поэтому Койре мог быть его учеником, только если он был в Германии уже в 1908 г. Но

в свете обнаруженных документов кажется совершенно невероятным, что Александр Койре, находящийся под постоянным надзором полиции, мог беспрепятственно выехать за границу до окончания следствия. А тот факт, что суд проходил в первой половине 1909 г. и закончился благоприятным для Койре приговором, свидетельствует о том, что подсудимый не был в бегах, а провел первые месяцы 1909 г. в России. Следовательно, нет никаких оснований предполагать, что Александр Койре прибыл в Геттинген ранее осеннего семестра 1909 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алфавит иногородних евреев, проживающих в г. Ростове-на-Дону по закону 10 мая 1887 г. [Б. м.], 1887.
2. Весь Ростов н/Д на 1897 г. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга / изд. А.И. Тер-Абрамиан. Ростов на Дону: типо-лит. И.А. Тер-Абрамиан, 1897.
3. Лущик С. Книжный знак как исторический документ. К истории библиофильства в Одессе // Дерибасовская-Ришельевская: Литературно-художественный, историко-краеведческий, иллюстрированный альманах. 2003. Вып. 3 (14). С. 22–43.
4. Вольф Койре. Некролог // Одесские новости. 1909. № 7823. 26 мая.
5. Boulat, P.C., 2009. *Ces racines – These roots. A thesis for the degree of Bachelor of Arts.* Middletown: Wesleyan University.
6. Gillispie, C., 1973. *Koyré Alexandre (1892–1964).* In: *Dictionary of scientific biography.* New York: Charles Scribner's Sons, pp. 482–490.
7. Jorland, G., 1981. *La science dans la philosophie. Les recherches épistémologiques d'Alexandre Koyré.* Paris: Gallimard.
8. Koyré, A., 1997. Letter to Hannah Arendt. Paris, 3.V.51. *Nouvelles de la République des Lettres*, no. 1, p. 145.
9. Redondi, P., 1986. Preface. In: Redondi, P. ed., 1986. *Alexandre Koyré. De la mystique à la science. Cours, conférences et documents 1922–1962.* Paris: EHESS.
10. Schuhmann, K., 1987. *Koyré et les phénoménologues allemands. History and Technology*, Vol. 4, pp. 149–167.
11. Vignaux, P., 1963. *Alexandre Koyré.* In: *École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Annuaire 1964–1965.* Paris: Persée, pp. 43–49.
12. Zambelli, P., 1999. *Alexandre Koyré alla scuola di Husserl a Gottinga. Giornale critico della filosofia italiana*, Vol. 78, no. 3, pp. 303–354.

13. Zambelli, P., 2000. Introduction. In: Stoffel, J.-F., 2000. *Bibliographie d'Alexandre Koyré*. Firenze: Leo Olschki.

14. Zambelli, P., 2007. Segreti di Gioventù. Koyré da SR a S.R. *Giornale critico della filosofia italiana*, Vol. 3, no. 1, pp. 109–151.

REFERENCES

1. Alfavitinogorodnikhevreev, prozhivayushchikh v g. Rostove-na-Donu po zakonu 10 maya 1887 g. [The nominal list of nonresident Jews living in the city of Rostov-on-Don according to the law of May 10, 1887], 1887. (in Russ.)

2. Ves' Rostov n/D na 1897 g. Adres-kalendar', torgovo-promyshlennaya spravoch'naya kniga [All Rostov-on-Don of 1897. City directory]. Rostov na Donu, 1897. (in Russ.)

3. Lushchik, S., 2003. Knizhniy znak kak istoricheskiy dokument. K istorii bibliofil'stva v Odesse [Bookmark as a historical document. On the history of bibliophilism in Odessa], *Deribasovskaya-Rishel'evskaya: Literaturno-khudozhestvenniy, istoriko-kraevedcheskiy, illyustrirovanniy al'manakh*, no. 3, pp. 22–43. (in Russ.)

4. Vol'f Koyre. Nekrolog [Wolf Koyre. Obituary], *Odesskie novosti*, 1909, № 7823, May 26. (in Russ.)

5. Boulat, P.C., 2009. Ces racines – These roots. A thesis for the degree of Bachelor of Arts. Middletown: Wesleyan University.

6. Gillispie, C., 1973. Koyré Alexandre (1892–1964). In: *Dictionary of scientific biography*. New York: Charles Scribner's Sons, pp. 482–490.

7. Jorland, G., 1981. La science dans la philosophie. Les recherches épistémologiques d'Alexandre Koyré [Science in philosophy. The epistemological research of Alexandre Koyré]. Paris: Gallimard. (in French)

8. Koyré, A., 1997. Letter to Hannah Arendt. Paris, 3.V.51. *Nouvelles de la République des Lettres*, no. 1, p. 145. (in French)

9. Redondi, P., 1986. Préface [Preface]. In: Redondi, P. ed., 1986. *Alexandre Koyré. De la mystique à la science. Cours, conférences et documents 1922–1962*. Paris: EHESS. (in French)

10. Schuhmann, K., 1987. Koyré et les phénoménologues allemands [Koyré and German phenomenologists], *History and Technology*, Vol. 4, pp. 149–167. (in French)

11. Vignaux, P., 1963. Alexandre Koyré. In: *École pratique des hautes études. Section des sciences religieuses. Annuaire 1964–1965*. Paris: Persée, pp. 43–49. (in French)

12. Zambelli, P., 1999. Alexandre Koyré alla scuola di Husserl a Gottinga [Alexandre Koyré at the Husserl school in Göttingen], *Giornale critico della filosofia italiana*, Vol. 78, no. 3, pp. 303–354. (in Italian)

13. Zambelli, P., 2000. Introduction. In: Stoffel, J.-F., 2000. *Bibliographie d'Alexandre Koyré*. Firenze: Leo Olschki.

14. Zambelli, P., 2007. Segreti di Gioventù. Koyré da SR a S.R. [Youth secrets. Koyré from SR to S.R.], *Giornale critico della filosofia italiana*, Vol. 3, no. 1, pp. 109–151. (in Italian)